

История

УДК: 94(476–25) : 355.244.212«1915–1916»

Деятельность Минского военно-промышленного комитета по эвакуации промышленности в 1915–1916 гг.

А.М. БАБКОВ

Исследуется участие Минского военно-промышленного комитета в подготовке и проведении эвакуации оборудования заводов и фабрик, работавших на оборону из г. Минска и уезда в центральные и южные губернии России. Рассматривается процесс перебазирования промышленности и возобновления ее деятельности на новых местах размещения. Показан стихийный характер и ограниченные масштабы эвакуации, трудности ее проведения.

Ключевые слова: война, фронт, военный округ, военно-промышленный комитет, эвакуация промышленности, пособия, ссуды, оборудование.

The participation of the Minsk Military Industrial Committee in the preparation and conduct of the evacuation of the equipment of plants and factories working for the defense from the city of Minsk and the county to the central and southern provinces of Russia is investigated. The process of relocation of industry and the resumption of its activities in new locations is considered. The spontaneous nature and limited extent of the evacuation, the difficulties of its implementation are shown.

Keywords: war, front, military district, military-industrial committee, industry evacuation, allowances, loans, equipment.

В сентябре 1915 г. немецкие войска прорвали линию фронта под Свенцями и вышли в глубокий тыл российской армии на территории Беларуси. Захватив Вилейку, Сморгонь, они приблизились к Борисову и Молодечно. 19 сентября немецкие кавалерийские разьезды в районе Смолевичей перерезали железнодорожную линию Минск–Москва и создали угрозу для Минска. Вторжение немецких войск на территорию Минской губернии застигло ее власти неподготовленными к эвакуации. Близость фронта вынуждала военные и губернские органы приступить к вывозу вглубь России скопившиеся в Минской губернии грузы, урегулировать движение беженцев, затем перейти к эвакуации учреждений, предприятий, материальных ценностей. Минская губерния как тыловой район Западного фронта входила в состав Минского военного округа с полным подчинением всего гражданского управления главному начальнику округа генералу от кавалерии барону Рауш фон Траубенбергу. В своей деятельности управление военного округа руководствовалось приказами главнокомандующего Западным фронтом генерала от инфантерии А.М. Эверта и начальника снабжения армий фронта генерал-лейтенанта Н.А. Данилова, в руках которого был сосредоточен весь механизм эвакуации.

Существенную роль в подготовке и проведении эвакуации промышленности Беларуси играли военно-промышленные комитеты, которые создавались по решению 9 съезда представителей промышленности и торговли Российской империи. Их главной целью являлась мобилизация промышленности и транспорта на нужды обороны. В Беларуси деятельность военно-промышленных комитетов несколько отличалась от российских. Находясь в прифронтной полосе, они не только выполняли военные заказы, но и активно участвовали в вывозе фабрично-заводского оборудования, стратегического сырья и других материальных ценностей.

Наиболее крупным на территории Беларуси являлся Минский военно-промышленный комитет, созданный в августе 1915 г. 20 августа 1915 г. по распоряжению главного начальника Минского военного округа Рауш фон Траубенберга при Минском военно-промышленном комитете была учреждена эвакуационная комиссия во главе с председателем Б.Н. Самойленко, являвшегося также главой губернской земской управы. В состав эвакуаци-

онной комиссии входили представители губернских и военных властей, промышленно-финансовых кругов, транспорта. В частности, акцизное управление представлял А.И. Лопатин (заместитель председателя), управление железной дороги – И.И. Гершельман и И.Ф. Бабков; от местных отделов городского и земского союзов вошли И.И. Потехин и К.О. Фалькович. Биржевой комитет направил в эвакуационную комиссию инженеров Г.А. Каплана, М.И. Майзеля, Ф.З. Раковщик, а казенная палата податной инспекции – И.И. Ильина. Управление военно-окружного контроля представляли А.К. Пенхержевский, З.И. Льгов, Н.И. Чистяков. От городского самоуправления в состав комиссии вошли И.И. Свенцицкий, В. Чаусов и городской архитектор К.П. Лисовский. Военные власти делегировали в комиссию представителя интендантства В. Звиногородского и военно-окружного артиллерийского управления – штабс-капитана Филипповича [1, с. 4–5].

В обязанности эвакуационной комиссии военно-промышленного комитета входили сбор и систематизация сведений о промышленных и торговых предприятиях Минска, полных данных о которых у губернских властей не оказалось, за исключением списка фабрично-заводской промышленности, находившейся под надзором фабричной инспекции.

25 августа состоялось первое заседание эвакукомиссии военно-промышленного комитета, на котором были определены ее главные задачи, порядок эвакуации предприятий промышленности и материальных ценностей. Для составления плана эвакуации промышленности города эвакукомиссия выделила из своего состава три подкомиссии: общезаводскую, по механическим заводам, по ремесленным предприятиям и ремесленным училищам, а впоследствии еще и мануфактурную подкомиссию. К началу сентября они завершили обследование торгово-промышленных предприятий, произвели оценку их оборудования и имущества, установили размер подлежащего эвакуации оборудования, для вывоза которого требовалось около 800 вагонов. 10 сентября 1915 г. список намечаемых к эвакуации предприятий и материальных ценностей был утвержден начальником Главной комиссии по эвакуации г. Минска генерал-лейтенантом Войцеховским, которая занималась эвакуацией военных, государственных и общественных учреждений города. Впоследствии ее обязанности перешли к эвакуационной комиссии Западного фронта [1, с. 13–14].

Принудительной эвакуации подлежали механические заводы, фабрики обуви, получившие военные заказы, ремесленные механические мастерские по ремонту автомобильных частей, мотоциклов и других средств военного передвижения, а также учебные мастерские и ремесленные училища, приспособленные к выполнению заказов по техническому оснащению армии. Частичной эвакуации подлежало ценное техническое оборудование других предприятий, обеспечивавших жизнеспособность всей промышленности города, в частности оборудование дрожжевых, пачочных заводов, паровые котлы, динамо-машины, а также стратегические материалы – медь, свинец, олово, кожи.

Основные расходы по эвакуации промышленности возлагались на государство. Для возмещения затрат по перемещению фабрично-заводского оборудования вглубь России их владельцам выдавались безвозвратные пособия и ссуды на восстановление предприятий на новых местах размещения. 23 августа 1915 г. главный начальник снабжения армий Северо-Западного фронта генерал Н.А. Данилов издал приказ, в соответствии с которым «пособия на эвакуацию предприятий из угрожаемых неприятелем местностей должны выдаваться распоряжением местных властей за счет ассигнований по военному фонду». Что касается «ходатайств о выдаче ссуд на оборудование предприятий, эвакуируемых во внутренние районы, то они принимаются к рассмотрению Особым совещанием по обороне государства» [2, л. 55]. Причем владельцы предприятий обязаны были в ближайшее время восстановить их на новом месте и приступить к выпуску военной продукции. По представлению эвакуационной комиссии главный начальник Минского военного округа утвердил сумму пособий, подлежавших выдаче эвакуируемым предприятиям в размере 500 тыс. рублей. Пособия выдавались в два этапа: в Минске на демонтаж, упаковку и погрузку оборудования. Вторая часть пособия возмещалась городскими и уездными управами на новом месте размещения предприятий. Рабочим и служащим эвакуируемых предприятий выплачивался двухнедельный заработок и предоставлялся бесплатный проезд. Денежные расходы на выплату пособий рабочим соста-

вили 100 тыс. рублей [1, с. 17–18]. При проведении эвакуации в Минске военно-промышленный комитет вводил принудительную перевозочную повинность подвод. Эвакокомиссия выдавала специальные удостоверения рабочим и извозчикам на время проведения работ по эвакуации.

18 сентября 1915 г. распоряжением губернатора А.Ф. Гирса при Минском военно-промышленном комитете была создана «Особая комиссия» по исполнению обязательных постановлений главного начальника Минского военного округа при проведении реквизиций и эвакуации торгово-промышленных предприятий и частного имущества. Ее возглавил старший фабричный инспектор А.А. Алексеев. В состав комиссии вошли представитель земства И.П. Иванов, военно-промышленного комитета – И.А. Кассель, минской биржи – И.Е. Черный, фабричный инспектор Ф.Г. Горбачик, контролер военно-окружного управления З.И. Льгов [3, л. 8]. На заседания комиссии приглашались в качестве экспертов инженеры предприятий и мастерских. «Особая комиссия» занималась экспертной оценкой оборудования предприятий и стратегических материалов, подлежащих реквизиции и частичной эвакуации, установлением порядка и способов ее проведения.

Одновременно реквизициями оборудования, ценных материалов и сырья занимался Всероссийский земский союз. Поэтому между Минским военно-промышленным комитетом и губернским отделением ВЗС возникали разногласия в вопросах о разграничении полномочий, что становилось предметом их обсуждения на заседаниях комиссии. В частности, наибольшие споры вызывал вопрос о разграничении обязанностей при проведении реквизиции кож и изделий из них. По соглашению губернского военно-промышленного комитета и губернского отделения ВЗС стороны договорились, что «ВЗС будет реквизировать лишь кожи, находившиеся на складах и у частных лиц, а кожи заводов вывозиться не будут». «Особая комиссия» исходила из того, что «под кожами на кожевенных заводах подразумевались лишь невыделанные кожи, а находившиеся на складах должны подлежать реквизиции». Комиссия поддержала пожелания владельцев «ввиду низкой реквизиционной цены предоставить им право самим эвакуировать кожи» [3, л. 8–20].

В сентябре-октябре 1915 г. комиссия под руководством А.А. Алексеева неоднократно обсуждала вопрос о реквизициях и вывозе из Минска меди и заводского оборудования из нее. По подсчетам инженера Слиозберга в помещениях торговых заведений города размещалось медное оборудование общим весом 3–4 тыс. пудов, которое он рекомендовал вывезти за счет владельцев. Что касается «медных аппаратов в аптеках, равно как и запасных частей в городской электрической и водопроводных станциях», то их решено было не демонтировать, т. к. эти учреждения обеспечивали жизненно важные потребности населения города. При обсуждении вопроса о медных баллонах и оборудовании заводов сельтерских вод комиссия исходила из того, что в Минске имелось 28 заводов, которые снабжали баллонами лавки, торгующие водой. По оценке эксперта И.М. Левинина, их численность составляла около 2 тыс. единиц, общим весом около 1 тыс. пудов. Если баллоны заменить сифонами, то потребовалось бы их около 60 тыс. единиц. Причем, половина баллонов уже была реквизирована или вывезена. Оставшиеся заводы нужно было сохранить для обеспечения водой жителей города. Тем не менее, с согласия врачебно-санитарной инспекции города было признано целесообразным вывезти медное оборудование, в том числе и баллоны сельтерских заводов, за исключением кипяtilьников [3, л. 14]. Правда, многие решения комиссии так и не были выполнены.

В связи с большим спросом на дрожжи, сахар в Минске решено было временно оставить медное оборудование пátочных заводов. В частности, были удовлетворены просьбы владельцев пátочного завода бр. Раковщик, пátочного и дрожжевого заводов Леккерта разрешить им продолжить работу в Минске [3, л. 24].

В конце сентября 1915 г. по указанию эвакокомиссии военно-промышленного комитета владельцы предприятий Минска, подлежащих эвакуации, приступили к демонтажу оборудования и подготовке его к вывозу. После завершения эвакуации военных и гражданских учреждений началась подача вагонов для погрузки оборудования фабрик и заводов и

его перевозка вглубь России. В октябре перемещение грузов временно приостановилась в связи с массовой перевозкой беженцев.

Главная тяжесть по перебазированию промышленности и других материальных ценностей выпала на долю железных дорог. В условиях нехватки железнодорожного парка, частых приостановок движения по линии железных дорог, проходящих через Минск, возникло немало трудностей с отправкой оборудования эвакуируемых заводов и мастерских. В годы войны была введена строгая система очередности перевозок военных и гражданских грузов по железной дороге в зависимости от их государственного и военного назначения. Принудительно эвакуируемые грузы перевозились в порядке первой и второй очередей.

По неполным данным эвакуокомиссии военно-промышленного комитета, в сентябре-октябре 1915 г. из Минска было эвакуировано 5 машиностроительных, чугуно-литейных заводов, 5 ремесленных мастерских, 4 учебные мастерские, 3 фабрики обуви и фабрика сапожных колодок, 4 мастерские по изготовлению военного обмундирования и снаряжения, фабрика свинцовых изделий, фабрика гребней и кожевенный завод и типография. Из Минска также были реэвакуированы временно находившиеся в городе 6 военно-амуничных и других мастерских, из которых 4 ранее размещались в Варшаве, 1 – в Лодзи, 1 – в Вильно; 3 варшавские фабрики обуви и 2 типографии из г. Прушков Варшавской губернии и Вильно. Для их эвакуации Минский военно-промышленный комитет выдал разрешение на 535 вагонов, в т. ч. на 176 платных вагонов [1, с. 28, 30, 77–82].

21 сентября 1915 г. начальник Минского военного округа утвердил сумму эвакуационных пособий для 19 вывозимых из Минска заводов, фабрик, мастерских в размере 327 тыс. 257 руб. Наиболее крупные денежные суммы военно-промышленный комитет выдал механическим заводам «Н.Я. Якобсона, Г.Л. Лившица и К^о.» (120 тыс. руб.), «Технолог» (48 тыс.), «М. Майзеля и М. Шлапакова» (20 тыс.), «Г.Я. Янишевского» (16 тыс.), а также фабрикам обуви: «Орел» (28 тыс.), «Быстроход» (6 тыс.), «Труд» (3,5 тыс.). 30 ноября эвакуационная комиссия губернского военно-промышленного комитета представила в Минское военно-окружное интендантство отчет о выданных авансах эвакуированным предприятиям в сумме 65 тыс. рублей, в том числе заводам «Н.Я. Якобсон, Г.Л. Лившица и К^о.» – 30 тыс., «Технолог» – 12 тыс., «М. Майзель и М. Шлапаков» – 5 тыс., «Г.Я. Янишевский» – 4 тыс.; обувным фабрикам «Орел» – 7 тыс., «Быстроход» – 1,5 тыс. и др. [4, л. 346].

Около 2/3 фабрично-заводского оборудования было эвакуировано в Центральную Россию, главным образом, в Москву, Ярославль, Нижний Новгород, Саратов, а остальные на юг России – в Харьков, Екатеринославль, Ростов-на-Дону [5, с. 139–40].

В связи со стабилизацией положения на фронте обязательная эвакуация фабрично-заводского оборудования из Минска была закончена, в т. ч. и частично эвакуированных дрожжевых, пátочных и кожевенных заводов.

Восстановление промышленных предприятий в новых местах их размещения в России происходило медленно, наталкиваясь на бюрократические препятствия при получении владельцами эвакуируемых предприятий финансовой компенсации, которая нередко уменьшалась по сравнению с реальными расходами, отсутствие свободных производственных помещений для возобновления их работы, дефицитом квалифицированных рабочих. При перевозке часть ценного оборудования терялась или оказывалась в других губерниях. Вывозимое в Москву ценное оборудование размещалось и хранилось на центральном складе, созданном по инициативе минского военно-промышленного комитета.

Характерной иллюстрацией процесса эвакуации промышленности Беларуси в годы войны является вывоз из Минска чугуно-литейного и машиностроительного завода «Технолог». 20 сентября 1915 г. по представлению эвакуокомиссии Минского военно-промышленного комитета главный начальник Минского военного округа издал распоряжение об эвакуации завода «Технолог» в Нижний Новгород. Однако из-за отсутствия подходящих условий завод разместился в Москве, где арендовал фабричные здания в двух различных частях города. С января 1916 г. механическое отделение завода было восстановлено и возобновило производство. В марте 1916 г. поверенный в делах товарищества завода «Технолог» Л.Г. Финке направил в комитет по делам восстановления промышленных предприятий Особого совещания по обороне государства ходатайство с просьбой «о назначении товариществу безвозвратного пособия в сумме 109 тыс. 514 руб. [6, с. 274]. 514 рублей на ком-

пенсацию расходов по эвакуации завода из Минска и восстановления его в Москве. В справке Л.Г. Финке указывалось, что завод «Технолог», принадлежавший инженеру И.В. Залкинд, выпускал главным образом машины для лесопильных и деревообрабатывающих заводов, мукомольных мельниц, оборудование для винокурных заводов, водяных турбин и трансмиссионных приводов. С началом войны на заводе были оборудованы механическая паровая сушильня сухарей и мукомольная мельница с хлебопекарней, выполнявшие заказы окружного интендантства.

23 марта 1916 г. техническое присутствие комитета по делам восстановления промышленных предприятий при Особом совещании на своем заседании рассмотрело ходатайство Л.Г. Финке о назначении товариществу безвозвратного пособия и поддержало его просьбу о компенсации расходов завода «Технолог» по перевозке оборудования в сумме 13 тыс. 274 рубля и его установке, аренде зданий для литейного и механического цехов, которые стоили заводу 73 тыс. 089 руб. Вместе с заводом в Москву было также эвакуировано 35 рабочих и служащих, на содержание которых с 1 ноября по 31 декабря 1915 г. было израсходовано 15 тыс. 641 руб. [6, с. 275]. Однако эвакокомиссия Особого совещания на своем заседании 28 апреля 1916 г. «не нашла достаточных оснований, указывающих на то, что до эвакуации завод действительно работал на оборону» и отклонила ходатайство. Поэтому Л.Г. Финке дополнительно представил более полные данные, подтверждавшие выполнение заводом «Технолог» военных заказов. По его данным, завод получил военные заказы от Главного артиллерийского управления для изготовления 6 тыс. снарядов на сумму 48 тыс. руб.; от Всероссийского земского и городского союзов – на 75 бомбометов стоимостью 15 тыс. руб.; от Минского военно-промышленного комитета – на 15 тыс. чугунных снарядов к бомбметам на сумму 31,5 тыс. рублей [6, с. 275]. 25 мая 1916 г. при вторичном рассмотрении нового ходатайства Л.Г. Финке эвакокомиссия Особого совещания по обороне государства, основываясь на том, что стоимость оборудования завода «Технолог» до войны составляла 99 тыс. 545 рублей, а численность рабочих 130 человек и «ввиду открывшихся новых обстоятельств дела», признала, что завод имеет значение для государственной обороны и приняла решение «выдать ему безвозвратное пособие на покрытие расходов по эвакуации из Минска и восстановление в Москве оборудования завода и оплату пособий эвакуированным рабочим в сумме 25 тыс. рублей». Эвакокомиссия возлагала на товарищество завода «Технолог» обязательство восстановить в ближайшее время в Москве принадлежавшее ему оборудование и возобновить работу предприятия для потребностей государственной обороны [6, с. 280].

В конце 1915 – начале 1916 гг. не прекращалось перебазирование из Минска промышленного оборудования и материальных ценностей. В эвакокомиссию военно-промышленного комитета поступали многочисленные ходатайства, особенно от владельцев бездействующих предприятий, на вывоз оборудования, кож, льна и оказание содействия в устройстве на новых местах размещения. Продолжалась также эвакуация оборудования предприятий, которые завершили выполнение в Минске срочных военных заказов. В частности, в 1915 г. механическая мастерская Голуба была вывезена в Ярославль, а в январе 1916 г. эвакуировала свое оборудование и фабрика оселков Штейнгольца.

На состоявшемся 4 ноября 1915 г. общем собрании эвакокомиссии Минского военно-промышленного комитета с участием представителей военного ведомства полковника генштаба В.В. Кривенко, военно-окружного контроля Н.И. Чистякова и заведующего передвижением войск Минского района Г.А. Красина было принято решение продлить деятельность эвакокомиссии [7, л. 11].

7 ноября очередное заседание эвакокомиссии главной своей задачей определило «ликвидацию дел по эвакуации предприятий» и с этой целью предстояло сосредоточить работу на финансовых расчетах с владельцами предприятий и рабочими еще не получившими государственных субсидий и пособий, а также обеспечение железнодорожным транспортом перевозок грузов. Однако военно-промышленный комитет столкнулся с транспортными трудностями. Большая часть выданных эвакокомиссией удостоверений на вывоз оборудования не выполнялась железнодорожными властями.

23 ноября 1915 г. Б.Н. Самойленко обратился к главному начальнику снабжения армий Западного фронта с просьбой оказать содействие в решении транспортного вопроса. Характеризуя масштабы своей работы в ноябре, он сообщал, что в эвакуационную комиссию обратились владельцы с многочисленными просьбами о предоставлении каждому одного-трех вагонов для перевозки грузов общей численностью 193 вагонов. 24 ноября начальник канцелярии главного начальника снабжений сообщил председателю эвакуационной комиссии военно-промышленного комитета, что «он не находит возможным предоставить комиссии какие-либо особые полномочия и в случае признания необходимости вывоза тех или иных заводов комиссия должна входить в представление к главному начальнику снабжений» [8, л. 427–428].

Однако 11 декабря 1915 г. по настоянию Минского военно-промышленного комитета главный начальник снабжения армии Западного фронта издал распоряжение «о подаче для нужд военно-промышленного комитета ежедневно 6–7 вагонов». С ноября 1915 по март 1916 г. эвакуационная комиссия выдала разрешение на 379 вагонов по перевозке оборудования и материалов, и по разным причинам отказала в ходатайстве на предоставление еще 347 вагонов. В этот период наблюдалась динамика уменьшения перевозок грузов. Если в ноябре-декабре 1915 г. эвакуационная комиссия выдала разрешение на 157 и 102 вагонов по перевозке грузов соответственно, то с начала 1916 г. подача вагонов существенно уменьшилась до 77 единиц в январе и до 18 – в марте. Причем, на бесплатную эвакуацию было выдано удостоверений на 135 вагонов, в т. ч. 28 вагонов на перевозку оборудования механических заводов и металлов, 103 вагонов – кож и дубильных экстрактов и 2 вагонов – оборудования мастерских и фабрик. На платную внеочередную перевозку было выдано удостоверений на 244 вагонов, из них на вывоз металлов и машин – 25 вагонов, кож и дубильных экстрактов – 78 вагонов, бумаги и картона – 59 вагонов, льна и кудели – 35 вагонов, и скипидара – 15 [8, л. 427–428].

Одновременно с вывозом грузов весной 1916 г. эвакуационная комиссия занималась выдачей пособий и ссуд владельцам эвакуированных предприятий и их рабочим. Весной 1916 г. эвакуационная комиссия Минского военно-промышленного комитета завершила свою работу по перемещению фабрично-заводского оборудования и материалов из Минска во внутренние губернии России. 6 апреля 1916 г. на общем собрании Минского военно-промышленного комитета было принято решение о закрытии эвакуационной комиссии, которое 10 мая было утверждено главным начальником Минского военного округа Рауш фон Траубенбергом [8, л. 428].

Таким образом, Минский военно-промышленный комитет сыграл значительную роль в подготовке и проведении осенью 1915 г. эвакуации промышленных предприятий, других материальных ценностей из г. Минска и уезда вглубь России. После стабилизации положения на фронте принудительная эвакуация была завершена, а вывоз оборудования и сырья продолжался до весны 1916 г. Неподготовленность военных губернских властей к эвакуации негативно сказалась на характере и масштабах ее проведения. Из Минска была вывезена численно небольшая группа предприятий, но технически наиболее ценных для обороны страны.

Литература

1. Эвакуационная комиссия при Минском губернском объединенном земско-городском военно-промышленном комитете. – Минск : Типо-литография Б.И. Соломонова, 1915. – 88 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 1932. – Оп. 12. – Д. 76.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 5.
4. РГВИА. – Ф. 2049. – Оп. 1. – Д. 75.
5. Бабков, А. Эвакуация промышленности Беларуси в годы Первой мировой войны / А. Бабков // Гісторыя, культуралогія, мастацтвазнаўства: матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый», Мінск, 21–25 мая 2000 г. / Рэд. кал.: В. Скалабан (гал. рэд.) [і інш.]. – Мн. : Беларускі кігазбор, 2001. – С. 135–141.
6. РГВИА. – Ф. 369. – Оп. 6. – Д. 2.
7. РГВИА. – Ф. 2049. – Оп. 1. – Д. 434.
8. РГВИА. – Ф. 1914. – Оп. 1. – Д. 2.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 27.03.2019

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ